

ГЛАВА 1.1: ДОЧЬ ХИКИКОМОРИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Поцеловав принца, принцесса освободилась от чар сна. Они поженились и жили долго и счастливо. И так оно и было, долго и счастливо.

(Если бы это могло снять проклятие, у меня не было бы никаких проблем).

Закрыв книгу, Дорис тихонько вздохнула.

Свет канделябра высветил стройное, бледное лицо и длинные темные волосы.

Сквозь щель в закрытых шторах, словно серебряная нить, пробивался луч солнечного света.

Дорис взяла в руки красиво переплетенную книгу с узором из виноградных лоз и роз и подошла к книжной полке у стены. Книги аккуратно расставлены, большинство из них связаны с колдовством.

Книга с детскими сказками вставлена в промежуток между книгами о колдовстве и магии, как будто для того, чтобы скрыть ее.

(Да, я знаю. Я должен сказать утреннее приветствие. Я должна поприветствовать вас утром.)

Она поправила подол своего черно-белого цельного платья с кружевами и оборками и встала перед портретами на стене.

"Доброе утро, Ее Королевское Высочество принцесса Евфимия".

Перед взором Дорис, сложив руки перед грудью, красиво улыбалась прекрасная девушка с богато завитыми золотистыми волосами и яркими небесно-голубыми глазами.

Евфимия, первая принцесса королевства Кресия. Ей 16 лет, столько же, сколько и Дорис, и народ называет ее "настоящей жемчужиной Кресии" за ее красоту и приятную внешность.

Когда я впервые увидел ее в королевском дворце, мне показалось, что это движущаяся, говорящая кукла.

У нее совершенная красота, очаровательная улыбка, которая завораживает всех, кто ее видит, и утонченное поведение, несмотря на юный возраст.

Впервые в жизни Дорис смогла "угадать" в мгновение ока.

Прошло десять лет с тех пор, как она в последний раз встречалась с принцессой Евфимией. Вместо того чтобы увидеть ее лично, она исцелилась, глядя на этот портрет.

(О, ты сегодня такая красивая и милая.)

Она молится, чтобы принцесса Евфимия провела еще один день в добром здравии.

Затем Дорис сделала шаг влево и зачарованно посмотрела на портрет, выставленный рядом с ней.

(Год назад... пятнадцатилетняя Эуфемия. Ее слегка невинный взгляд неотразимо прекрасен.)

Рядом с ней - портрет четырнадцатилетней, за ним - портрет тринадцатилетней принцессы Эуфемии, и в горизонтальном ряду - портреты десятилетней давности, с тех пор как Дорис впервые встретила ее в возрасте шести лет. Утренняя рутина Дорис - посмотреть на все портреты, от настоящего до прошлого, чтобы увлажнить свое сердце.

"Ух, шестилетняя Евфимия-сама, как она греховно красива. Эти белые, гладкие щеки, как живая земля этого сорта хлеба... Я хочу прикоснуться к ним".

Щеки Дорис покраснели, а дыхание стало немного затрудненным, когда позади нее из ниоткуда появилась ярко-красная роза, лепестки которой порхали вниз.

(О, нет, я не должна была этого делать. Я просто разволновалась).

Пока она убирала цветы на полу, раздался стук в дверь, и она открылась.

"Доброе утро, мисс Дорис!"

Горничная вошла в комнату, ее веселый голос отдавался эхом, а брови нахмурились, когда она увидела, что Дорис ползает по полу, собирая розы.

"О, доброе.... утро, доброе утро".

"Мисс, вы опять за свое?"

Младшая служанка с маленькими узорами в ужасе подошла к подоконнику и открыла светонепроницаемые шторы цвета пурпур-мурасаки.

* Пурпурно-мурасаки

В комнату хлынул яркий солнечный свет, обнажив темный интерьер и слегка ядовитый вышитый гобелен с пауками и скорпионами.

"Д... Ослепительно..."

"Мисс. Вам давно пора убрать этот жуткий гобелен. Я знаю, что это шедевр, но он немного не сочетается с портретом принцессы".

"Ну..."

Дорис посмотрела на стену и сложила руки перед грудью.

"Разве ты не чувствуешь этого? Разрыв между чистотой госпожи Эуфемии и тьмой ядовитых пауков, населяющих ночь, непреодолим".

Конечно, госпожа Эуфемия лучше всего выглядит в чисто белом, как снег, платье. Но если бы она надела корону из черных роз, платье темного цвета, вуаль и румяна цвета крови, она была бы совершенна...! Понимаете ли вы эту безнравственность...".

Рядом с Дорис, которая продолжает рассказывать историю с жуткой улыбкой, служанка вздыхает, шепча: "Мне не следовало спрашивать".

"Ха, да."

Дорис откинула шторы на стене, чтобы прикрыть и спрятать портрет принцессы Евфемии

десятилетней давности. Это была ценная вещь, полученная определенным путем". Они бы не выжили, если бы солнечный свет испортил материал картины.

Положив портрет подальше от посторонних глаз, Дорис развернула скатерть на круглом столе, где она читала, и заползла под нее.

(Успокойся...)

Дорис облегченно вздохнула под столом, но горничная распахнула окно в комнате.

Служанка открыла окно и сказала: "Если вы не будете как следует впускать и выпускать воздух, ваша одежда и книги заплесневеют".

В комнату ворвался весенний ветерок, наполненный запахом зелени.

(A... scent of daffodils)

*нарциссы

Чистый, сладкий и нежный аромат щекотал нос Дорис на ветру.

В ее памяти промелькнули лица родителей в родной деревне Ланкастер и поля нарциссов ранней весной, украшавшие сады особняка.

(Надеюсь, отец и мать здоровы.)

Дорис, единственная дочь нормандского графа и баронессы, правящих северной частью королевства Кресия, по какой-то причине жила уединенно в отдельной вилле на окраине королевской столицы.

Родители пишут ей часто и навещают раз в год, но ей больно чувствовать себя одинокой.

"Мисс. Пора собираться".

"Готовиться к чему?"

Дорис вылезла из-под стола и наклонила голову. Девушка-горничная в ужасе пожала плечами.

"Я знала, что ты забыла. Сегодня днем к нам придет гость!"

"О, это сегодня?"

"

Я думаю, когда живешь, не имея ничего, из-за чего можно было бы встать и упасть духом, теряешь всякое представление о датах".

Дорис нечего было сказать в ответ на унылый взгляд его глаз.

(Гость...)

Дорис по возможности избегает общения с людьми, поэтому количество людей, которые приходят к ней, ограничено.

"Пусть сегодня будет так", - говорит Дорис. "Мы развлекаем Его Королевское Высочество,

поэтому наденем яркие цвета, которые придадут месту праздничный вид!".

"...."

Несмотря на цвет приготовленных нарядов, на сердце у Дорис вдруг стало очень тяжело.

Комната, которая должна была быть залита утренним солнечным светом, теперь была окутана черной, дымчатой дымкой.

"Что это?"

"О...!"

В мгновение ока дымка такого мутного цвета покрыла всю комнату.

Дорис положила руку на грудь и сделала глубокий вдох, чтобы поднять замирающее сердце.

(Подумай о чем-нибудь... веселом. Например, о леди Эуфемии).

Тем временем из-за окна влетела пролетающая ворона.

"Кяааа!"

Испугавшись ворона, пронесшегося над головой в дымке, Дорис закричала.

В следующее мгновение украшение из черной жемчужины в ее волосах с грохотом упало.

"Мисс, вы в порядке?"

"Я в порядке..."

Черная дымка рассеялась.

Над Дорис, которая сидела на полу в оцепенении, трижды пролетела ворона, а затем каркнула и улетела через окно.

"О, юная мисс..."

"Мне всегда жаль..."

Дорис могла только беспомощно говорить служанке, которая держала ее платье со слезами на глазах.

Из-за проклятия, наложенного на нее в детстве прохожей ведьмой, Дорис обладает конституцией, которая вызывает физическое воздействие на окружающих, когда ее эмоции становятся слишком сильными.

Королевские принцы и дворяне королевства Кресия рождаются с высокой магической силой, но эта сила также запечатана. Возможно, проклятие было несовершенным, а возможно, магическая сила Дорис слишком высока, но когда ее эмоции сильно потрясены, запечатанная магическая сила вырывается наружу, как лопнувший бумажный шарик. Заклинание было неполным, или, возможно, ее магическая сила была слишком высока.

Подавляя свои эмоции и избегая контактов с другими людьми, Дорис стала предпочитать

тихие часы ночи, когда люди спят.

Одетая в черный костюм, который тает в ночи, она любит существ, находящихся в тени от солнца.

Тем не менее, человеком, который больше всего увлажняет сердце Дорис, остается принцесса Эуфемия, которая ослепительнее солнца. Хотя направление ее взгляда немного косое.

"Ослепительная..."

Дорис, одетая в бледно-желтое платье и с длинными черными волосами, заплетенными в косу, ждала в гостиной с выражением пустоты на лице.

Интерьер особняка был оформлен обычными обоями и мебелью светлых тонов, за исключением личной комнаты Дорис. Так распорядилась мать Дорис.

"Интересно, могу ли я все еще использовать временную болезнь, чтобы отказаться от?"

"Это не самое подходящее время. Это происходит каждый месяц, привыкай".

прошептала в ответ служанка, и плечи Дорис опустились.

Вскоре она услышала голос, объявивший о приходе дворецкого.

Дорис встала с прямой спиной и неловко пошла к двери.

Тяжелая дверь была открыта, и Дорис почувствовала усталость еще до того, как поприветствовала гостя.

(О, у вас сегодня тоже очень плохое настроение.)

Прекрасное лицо испорчено. Я не могу сказать это вслух, но...

"Ты все еще выглядишь так же плохо, как и раньше, Дорис".

Обладатель холодного, резкого голоса, напоминающего ледяное лезвие или острую гарду, говорил без улыбки.

Медового цвета волосы мужчины, переливающиеся на свету, его небесно-голубые глаза в обрамлении длинных ресниц и двойных век, его гладкие молочного цвета щеки и бледно-красные губы, его хорошо пропорциональное и упругое тело - у него внешность художника. Безупречная внешность этого человека, делающая его похожим на произведение искусства, придает ему пугающее ощущение давления.

"Добро пожаловать... Его Королевское Высочество наследный принц Селеста".

Когда я увидел его в первый раз, он был немного слишком застенчив, и я был удивлен, когда он сказал мне "хмф".

когда я подняла подол своего платья и поклонилась ему.

"Вы выглядите достаточно хорошо, чтобы произнести бездумную приветственную речь".

(Мне нехорошо... Хотя у них одно и то же лицо, оно разительно отличается от лица леди

Эуфемии).

Портрет Евфимии был райским зрелищем, но ее брат Селест был настолько ненавистен, что видеть его лицом к лицу было удручающе.

"Я рад видеть, что вы так хорошо выглядите, Ваше Высочество".

Она поднимает глаза и пытается улыбнуться, как может, но у нее не получается, и рот сжимается.

"Вы ведь тоже графиня, в конце концов. Не следует ли нам развлечься, чтобы не стыдиться имени дома?"

(Что бы я ни сделала, вы не будете довольны!).

После того как Дорис переехала на графскую виллу, чтобы избежать всплеска магической силы, вызванного проклятием, королевский двор отправил посланника, чтобы регулярно следить за ее успехами. Примерно через два года, когда было установлено, что вреда почти нет, Селеста, кронпринц, стал навещать ее каждый месяц, сказав: "С этого времени за успехами буду наблюдать я".

(Хотелось бы, чтобы Его Высочеству не приходилось приезжать каждый месяц... Интересно, у его высочества больше свободного времени, чем я думал?)

После нескольких секунд молчаливого разглядывания друг друга, другой гость выглядывает из-за спины Селесты.

"Селеста, ты не должна выглядеть так страшно и угрожающе".

Это высокий, хорошо сложенный молодой человек с волосами цвета шоколада длиной до плеч, перевязанными небесно-голубым шнуром, и очками в серебряной оправе. Его глаза цвета молодой травы, напоминающие тлеющую свежую зелень, мягко улыбнулись мне.

"Прости, Дорис, Селеста имеет в виду: "Ты плохо выглядишь, плохо себя чувствуешь? Ты правильно питаешься? Вот что он имеет в виду. И еще он сказал: 'Сегодняшнее платье выглядит великолепно'. Твоя физиономия и отношение слишком плохи, чтобы донести эту мысль".

"Эй, не говори лишнего".

Селеста подняла глаза на молодого человека рядом с собой.

"Добрый день, мистер Персиваль. Пожалуйста, не волнуйтесь.

Физиономия, манера поведения и подлость вашего высочества - обычное дело".

Дорис поклонилась и улыбнулась в ответ, расплескав немного яда.

Персиваль - старший сын маркизы Амблер, родственник королевы. Он - сопровождающий и лучший друг Селесты, и знает его с самого детства.

"Все в порядке, Дорис?"

"Да, благодаря тебе. Я рада видеть, что и у вас все хорошо, мистер Персиваль".

Для Дорис, у которой очень мало людей, с которыми можно поговорить, Персиваль - как старший брат, который хорошо ее знает и раз в месяц навещает ее из дворца, чтобы узнать, как у нее дела.

(Впрочем, Его Высочество всегда с ним).

Дорис взглянула на Селесту... и встретилась с таким пронзительным взглядом, что ей показалось, будто он в любой момент пронзит ее сердце.

"Если тебе есть что сказать, скажи это вслух".

"Если ты будешь продолжать морщить лоб, то состаришься одним махом".

ухмыляясь, рефлексивно ответила Дорис.

Мы с Селестой играли вместе, когда были молодыми, но с тех пор, как случилось проклятие, мы обе такие.

Я не хочу заискивать, но не думаю, что это правильно - быть односторонней и ненавистной без единого "спасибо за помощь".

"Сегодня у меня есть подарок для Дорис и отчет".

Персиваль открыл рот, устраиваясь на диване, обитом элегантной тканью с цветочным узором.

"Отчет?"

Персиваль всегда привозил Дорис сувениры, которые, по его мнению, должны были ей понравиться. В прошлом месяце он привез ей саженец какой-то экзотической травы, а в позапрошлом - старинные нитки для вышивания.

"В этот раз все немного по-другому", - сказал Персиваль.

сказал Персиваль. Персиваль положил пакет под мышкой на стол и осторожно развернул голубую ткань.

Содержимым обертки оказался водяной хрусталь, ограненный в виде пластинки овальной формы. Он был достаточно велик, чтобы поместиться в руках Дорис.

Когда Персиваль провел рукой по поверхности кристалла, появилось изображение девушки.

"Этот, этот, а? Мм, Персиваль-сама?"

Ее мягкие, медового цвета волосы волнились богатыми волнами, ее ясные, небесно-голубые, тусклые глаза, ее пухлые губы надулись, как бутоны роз. Одета в белоснежное платье, с изящной фигурой, она - одна из самых благородных женщин в стране. Она - человек, которым Дорис восхищается больше всего.

"Ее Королевское Высочество принцесса Евфимия!"

Дорис зажала рот обеими руками и затряслась всем телом.

(Милая до смешного милая Удивительная, драгоценная!)

Она видела портрет, висящий в ее комнате, каждый день, но впервые за десять лет она увидела его отражение в кристально чистом свете.

Дорис напряглась, не зная, как реагировать на внезапную и неожиданную награду.

"Um..... Мистер Перси. Это на экране? Могу я сейчас с вами поговорить?"

"О Боже, она движется! Она говорит!"

Голос принцессы Эуфемии, впервые за десять лет прозвучавший на экране, был чист, как струящийся родник.

"Добрый день, Дорис. Прошло десять лет...?"

"Да, да!"

Персиваль рассмеялся, не задумываясь, ответив Дорис: "Это магия записанных изображений, поэтому она тебя не слышит".

"Я с нетерпением жду того дня, когда ты придешь во дворец и мы сможем поговорить лично. Пожалуйста, будьте осторожны на своем пути".

Принцесса, прекрасная, как белая лилия, махнула рукой в нашу сторону с прекрасной улыбкой. Такая драгоценная.

Вскоре фигура принцессы Евфимии исчезла из кристалла, оставив на его месте лишь плоский кристалл.

"Вам понравилось?"

с улыбкой спросил Персиваль, торопливо заворачивая кристалл в ткань. Селеста наморщила лоб и молча потягивала чай.

Она сказала: "Спасибо... Я никогда не думала, что смогу снова увидеть госпожу Эуфимию в движении, пока она жива... У меня нет ни одного сожаления в жизни".

Не успела она опомниться, как вокруг Дорис, которая вздохнула, положив руку на грудь, заплясали разноцветные лепестки. Это был всплеск магической силы, вызванный проклятием.

(..... hmm?)

Внезапно, Дорис заметила некое ощущение разницы.

"Эм, мистер.

Персиваль... Я не могу понять смысл этой истории, я иду в королевский дворец или что-то вроде?"

"О да, я должен рассказать тебе о докладе, о котором я только что упомянул".

Персиваль мягко улыбается Дорис, которая многократно моргает.

"Я обручен с принцессой Эуфемией".

"Что?"

Дорис непроизвольно приподняла бедра с дивана.

"Р...правда?"

Персиваль улыбнулся и кивнул, а вокруг Дорис появились новые лепестки роз.

"Поздравляю...! Персиваль и Эуфемия... Я так счастлива, что вы двое, дорогие мне люди, помолвлены...!"

"Спасибо, Дорис".

В трепете и танце лепестков голубые глаза Дорис стали влажными.

Один из лепестков, сделанных Дорис, мягко опустился на волосы Селесты, пока он молча потягивал чай.

"Дорис для меня как сестра. Я бы хотел, чтобы ты присутствовала на моей помолвке".

"Нет... я не думаю, что это возможно. Вы ведь знаете это, мистер Персиваль?"

Последние десять лет Дорис не выходила за пределы мощеной территории своего особняка. В случае магической вспышки в городе или в королевском дворце, это было бы необратимо.

"Вы думаете, принцесса Эуфемия позволила нам записать эти изображения просто так?"

В ответ на многозначительный тон Персиваля, Дорис слегка кивнула головой.

"Знаешь, Дорис..."

Когда Персиваль собирался продолжить, раздался звон и звон чайных чашек.

Селеста, которая отставила свою чашку, посмотрела на меня.

Селеста рукой остановила служанку, наливающую еще одну чашку чая.

"Нет, спасибо. Спасибо."

Поклонившись и посмотрев в сторону горничной, когда та отошла, Селест повернулся к Дорис.

"Как вы думаете, вы имеете право отказаться?"

"Что.....?"

Селеста изящно перекрестила свои длинные ноги и указала кончиками своих гибких пальцев на меня.

"Это не "приглашение", это "вызов". Ты не должна думать ни о чем другом, а молча подчиниться вызову королевской семьи".

".....!"

Дорис потеряла дар речи от наглости его слов.

"Мы не собираемся вызывать такую бомбу, как ты, без задней мысли.

Его Величество Король и маги не идиоты. У них есть контрмеры".

"Контрмеры...?"

Когда Дорис повернула голову и снова уставилась на него, Селеста с досадой отвернулась.

"Ты знаешь, Дорис. Даже если магия Дорис выйдет из-под контроля, как сейчас, мы планируем поставить защиту, которая сможет свести на нет силу проклятия. Так что, я хочу, чтобы ты приехала в королевский дворец со спокойной душой, говорит Селеста".

"Я этого не говорила!"

закричала Селеста на Персиваля, который переводил на свой лад.

"Между нами говоря, Селеста очень старалась, чтобы пригласить Дорис. Селеста говорит, что это была "группа магов", но именно Селеста была инициатором и руководителем вардинга. И есть и другие, находящиеся в разработке и прогрессе..."

"Перси, прекрати нести чушь!"

"Ваше Высочество...?"

Голос Дорис был как легкий ветерок, и Персиваль сцепил руки перед ее лицом.

"Не могли бы вы подумать об этом?"

После такого ответа Дорис ничего не оставалось, как покачать головой.

"Мистер Персиваль, я бы хотела поставить одно условие..."

Вечер. В карете по дороге домой Селеста смотрит в окно с выражением пустоты на лице. Он в отчаянии от своих сегодняшних действий.

"Если ты так расстроен, почему бы тебе просто не быть с ней милым с самого начала?"

"Если бы я мог это сделать, у меня не было бы никаких проблем..."

Селеста кивнула, как слизьяк, которого обсыпают солью, на горькие слова Персиваля.

Ему казалось, что он был максимально внимателен, но вместо того, чтобы обрадоваться, Дорис, похоже, это не понравилось.

"Что случилось...?"

"Все в порядке, как обычно, я могу нормально и приятно поговорить с дамами королевского дворца".

"Я не помню".

Общение во дворце - это часть его работы как принца. Этикет вдалбливали ему с раннего возраста, поэтому он может вести себя бессознательно по отношению к людям, которые его не интересуют.

"В том-то и дело, что мне жаль этих девушек".

Персиваль усмехнулся и пожал плечами.

"...Дорис выглядит лучше, чем раньше".

Упоминание Персиваля о старых временах относилось к ранним дням проклятия Дорис.

"Да."

Он вспоминает тот день, когда он в одностороннем порядке обидел Дорис, высказав все, что думает.

Она защищала меня, но я накричал на нее, сказав, чтобы она не лезла не в свое дело.

Десять лет спустя я все еще не извинился.

Я до сих пор не поблагодарил ее за то, что она спасла мне жизнь.

И еще...

"Селесте есть что сказать Дорис, не так ли?".

"Не читай мысли людей".

"Я не умею читать мысли. Тебя просто легко понять. Если Селесту так легко понять, почему ты не можешь выразить свои чувства людям, которые тебе дороги?"

"...не знаю".

Вздых Селесты был унесен холодным вечерним ветерком.

Дорис, которая двигала иглу для вышивания взад и вперед по кресту, внезапно остановилась.

"Королевский дворец..."

События того дня живо всплыли перед ее мысленным взором.

Цветущие в саду розы, странная ведьма в черном, Селеста в детстве, раздавленный букет.

Мне кажется, что с того момента мое время остановилось.

Пройдет неделя, прежде чем меня пригласят в королевский дворец. Если бы к тому времени я смогла найти способ снять проклятие магического замораживающего заклинания, я бы с радостью посетила вечеринку по случаю помолвки Персиваля и его семьи, но такой удобный расклад был невозможен.

"Интересно, безопасно ли мне туда идти...?"

Я не могу не смоделировать в своей голове временное недомогание в день вечеринки.

(...Это пустая трата времени. Это неуважительно по отношению и к Персивалю, и к Эуфемии.)

Кроме того, если она ослушается приказа Селесты, настоящего брата Эуфемии, неизвестно,

что он может сделать.

(Ты должна быть готова, Дорис.)

Дорис посмотрела на портрет Евфимии на стене и сжала кулаки.

"...подожди минутку".

Я только что заметила кое-что очень важное.

Я подумала, смогу ли я когда-нибудь вернуться живой, чтобы увидеть Эуфемию во плоти, двигающуюся и говорящую...?

Один только кристаллический образ, который я видела днем, заставил меня почувствовать, что я сейчас упаду в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/77664/2463174>